

УДК: 327.56

DOI: 10.24411/1026-8804-2018-00022

Взаимодействие США с АСЕАН по проблеме Южно-Китайского моря

Евгений Александрович Канаев,

ведущий научный сотрудник Центра азиатско-тихоокеанских исследований ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, Москва.

E-mail: e.a.kanaev@gmail.com

В статье выявляются особенности политики США в отношении проблемы Южно-Китайского моря в сотрудничестве с АСЕАН сквозь призму укрепления позиций последней как координатора площадок многостороннего диалога по вопросам безопасности в АТР. Определены контуры подхода Вашингтона к проблеме в годы холодной войны и после её окончания, раскрыто влияние китайско-американских противоречий на политику ассоциации, отражены последствия реакции США на решение Постоянной палаты третейского суда по вопросу о Южно-Китайском море для роли АСЕАН как координатора азиатско-тихоокеанских площадок многосторонней дипломатии, установлена связь проекта Индо-Тихоокеанского региона и его современной институциональной составляющей — Четырёхстороннего сотрудничества в области обороны — с дальнейшей эволюцией проблемы Южно-Китайского моря в диалоге Вашингтона с АСЕАН. Представлены варианты последующего изменения отношения к данному вопросу государств, входящих в ассоциацию, сквозь призму развития Четырёхстороннего сотрудничества в области обороны, перспективы подключения к нему стран АСЕАН и контрмер Китая. Основной вывод автора состоит в том, что на уровне практической политики укрепление внутреннего единства ассоциации и её позиций координатора многосторонних переговорных форматов по вопросам азиатско-тихоокеанской безопасности в выстраивании диалога по проблеме Южно-Китайского моря никогда не являлось приоритетной задачей для Вашингтона.

Ключевые слова: США, АСЕАН, Южно-Китайское море, Индо-Тихоокеанский регион, Четырёхстороннее сотрудничество по вопросам обороны.

US-ASEAN Cooperation on the South China Sea Issue.

Evgeny Kanaev, Center for Asia-Pacific Studies, IMEMO RAS, Moscow, Russia.

E-mail: e.a.kanaev@gmail.com.

The article distinguishes the specificity of the US policy towards the South China Sea issue in relations with the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) through the prism of enhancing ASEAN's role as a "driving force"

of multilateral security dialogue in the Asia-Pacific region. The outlines of the American approach to the issue during and after the Cold War are drawn, the influence of the Chinese-American contradictions upon ASEAN's policy is identified, the consequences of the US reaction on the verdict of the Permanent Court of Arbitration for ASEAN's role as a "driving force" of the Asia-Pacific multilateral dialogue frameworks are examined, the repercussions of the project of the Indo-Pacific region and its current institutional frame — the Quadrilateral Defense Cooperation — for the further evolution of the South China Sea issue in the US-ASEAN dialogue are presented. Scenarios of the future evolution of ASEAN unity on the South China Sea issue through the lens of the Quad's further development, prospects for the ASEAN countries to join this format and China's counter-measures are considered. The findings of the article reveal that in the practical realm the strengthening of ASEAN unity and its positions as a driving force of the Asia-Pacific multilateral security dialogue platforms with the focus on the South China Sea issue has never been a priority task for Washington.

Keywords: US, ASEAN, South China Sea, Indo-Pacific Region, Quadrilateral Defense Cooperation.

Определив в Стратегии национальной безопасности и Стратегии национальной обороны формирование «миропорядка, основанного на правилах», как международный приоритет США, администрация Д. Трампа выделила Ассоциацию стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в качестве одного из важных партнёров Вашингтона, а Южно-Китайское море — как потенциальный источник мировой нестабильности [24; 18]. Вместе с тем АСЕАН уже более четверти века прикладывает собственные усилия, нацеленные на снижение остроты, а в идеале и урегулирование проблемы Южно-Китайского моря.

Ключевым условием успешности выполнения ассоциацией этой задачи является укрепление её позиций как движущей силы многосторонних диалоговых площадок по вопросам азиатско-тихоокеанской безопасности — Регионального форума АСЕАН (АРФ), Совещания министров обороны (СМО) АСЕАН+8 и Восточноазиатского саммита (ВАС). Это требует от членов ассоциации готовности выступать с общей позиции по проблемам региональной безопасности и сотрудничества, в т.ч. связанным с Южно-Китайским морем.

Ставя вопрос о нацеленности США на укрепление, а не подрыв единства АСЕАН в выработке параметров урегулирования конфликта вокруг Южно-Китайского моря, необходимо учитывать, что современные планы ассоциации по повышению её влияния на региональные и мировые процессы не бросают вызов лидерству

Соединённых Штатов. Таким образом, она является для Вашингтона едва ли не идеальным партнёром с точки зрения формирования «свободного и открытого международного порядка», равно как и претворения в жизнь установки «Америка превыше всего».

ПОЛИТИКА США В 1960—2000-е гг.: «БЛАГОЖЕЛАТЕЛЬНОЕ БЕЗРАЗЛИЧИЕ»

В годы холодной войны политика США оказала значительное влияние на эволюцию АСЕАН. Образование ассоциации не в последнюю очередь было обусловлено началом войны Соединённых Штатов против Демократической Республики Вьетнам (ДРВ). Сокращение американского участия в делах Юго-Восточной Азии (ЮВА) после подписания Парижских соглашений в январе 1973 г. побудило АСЕАН налаживать контакты с коммунистическими государствами Индокитая и развивать собственную институциональную и нормативную базу сотрудничества. При всех возможных оговорках «камбоджийский успех» ассоциации не состоялся бы без готовности Вашингтона делегировать ей инициативу в урегулировании этой проблемы. И даже негативная реакция США на предложения М. Махатхира о формировании Восточноазиатской экономической группировки (а затем Восточноазиатского экономического совета) подтолкнула АСЕАН в последующие годы запустить проекты многостороннего экономического сотрудничества.

Выстраивая диалог с ассоциацией по окончании холодной войны, Вашингтон не смог предложить ей «большую идею», сопоставимую с антикоммунизмом предыдущих времён. Тогда США оказывали АСЕАН поддержку по политическим и экономическим вопросам в обмен на лояльность, а в изменившихся условиях в этом необходимости уже не было. Тезис Соединённых Штатов о том, что они являются «азиатской страной», с которой необходимо сотрудничать вне зависимости от конъюнктуры, не столько отвечал интересам ассоциации, сколько противоречил им, если учесть, что основным американский проект в АТР — Форум АТЭС — потенциально мог конкурировать с перспективными планами АСЕАН, приступившей к формированию собственных площадок многостороннего диалога в данном регионе.

Усматривая перспективу скорее потерь, чем новых приобретений при участии в таком диалоге, Вашингтон сконцентрировался

на адаптации к новым международным условиям своих азиатско-тихоокеанских альянсов, прежде всего с государствами Северо-Восточной Азии (СВА). В этом контексте для США ценность ЮВА определялась, главным образом, сквозь призму обеспечения свободы судоходства через Южно-Китайское море. Соответственно, пока Пекин не делал попыток её нарушить, опасаться Вашингтону было нечего. Тем более что в первой половине 1990-х гг. в американских политических, военных и экспертных кругах превалировала такая точка зрения: Китай вряд ли пойдёт на обострение обстановки в Южно-Китайском море по причине как отсутствия для этого достаточных военных ресурсов, так и, не в последнюю очередь, стремления избежать трений с США [3, с. 183—193].

Данная установка Вашингтона обусловила его нежелание оказать поддержку АСЕАН во время филиппино-китайского кризиса вокруг рифа Мисчиф зимой-летом 1995 г. Учитывая центробежные тенденции в отношениях с Филиппинами и центростремительные с КНР, а также стагнацию диалога с ассоциацией, Соединённые Штаты предпочли делегировать урегулирование кризиса Региональному форуму АСЕАН. Заявления Пекина на брунейской сессии АРФ, что он не будет нарушать свободу судоходства через Южно-Китайское море, оказалось достаточно для невмешательства США на стороне ассоциации [22, с. 198—211].

Во второй половине 1990-х гг. общее состояние отношений между США и АСЕАН ухудшилось. Свою роль в этом сыграла политика Вашингтона и Международного валютного фонда (МВФ), с которым Соединённые Штаты ассоциировались непосредственным образом во время азиатского финансово-экономического кризиса 1997—1998 гг. Отказ США помочь Таиланду в стабилизации курса бата не только был болезненно воспринят Бангкоком, но и произвёл отрезвляющий эффект на другие государства АСЕАН. Блокирование Вашингтоном предложения Токио о создании Азиатского валютного фонда с капиталом в 100 млрд долл., в котором США усмотрели конкуренцию МВФ, усугубило такое восприятие. На протяжении 1999 г. Соединённые Штаты критиковали индонезийскую политику, приостановив контакты с Джакартой по военной линии до урегулирования ситуации с правами человека в Восточном Тиморе. Вашингтон оказывал давление на Мьянму, запрещая американским компаниям инвестировать в эту страну и ограничив импорт её товаров в США, а также называя Мьянму «аномалией» в рядах АСЕАН после её вступления в ассоциацию [21].

Делая акцент на расширении военных связей с государствами ЮВА, Вашингтон очень избирательно осуществлял сотрудничество. В середине — второй половине 1990-х гг. были подписаны соглашения с Сингапуром, Таиландом, Индонезией и Малайзией о предоставлении США доступа к объектам их береговой инфраструктуры, а в 1998 г. Соединённые Штаты и Филиппины заключили Соглашение о визитах вооружённых сил (Visiting Force Agreement). При этом в сфере экономического сотрудничества Вашингтон всё заметнее проигрывал Пекину, не только оказавшему странам ЮВА помощь во время азиатского финансового и экономического кризиса 1997—1998 гг., но и предложившему ассоциации перспективный проект — формирование Зоны свободной торговли (ЗСТ) Китай — АСЕАН. Чего-то хотя бы отчасти сопоставимого в активе США не было даже на уровне целеполагания.

В этом контексте неудивительно, что с содержательной и нормативной точек зрения Вашингтон оказался вне урегулирования проблемы Южно-Китайского моря. Согласование положений сначала Кодекса поведения, а впоследствии и Декларации 2002 г. АСЕАН и Китай проводили без его участия. Неправомерность подключения США к влиянию на обстановку в Южно-Китайском море была зафиксирована в ст. 4 Декларации 2002 г., определившей, что все спорные ситуации должны разрешаться «суверенными государствами, непосредственно вовлечёнными в конфликт» [7].

Дальнейшие действия Соединённых Штатов, скорее, стимулировали негативные тенденции в отношениях Вашингтона с АСЕАН, в т.ч. по проблеме Южно-Китайского моря, что свидетельствовало о готовности провести их глубокую и комплексную ревизию. Вторжение США в Ирак было воспринято ассоциацией как нарушение её основополагающих принципов — уважения суверенитета и территориальной целостности государств. Пропуск государственным секретарём США К. Райс заседаний АРФ в 2003 и 2005 гг. не мог не подтолкнуть АСЕАН к мысли, что Вашингтон уделяет неприемлемо мало внимания асеаноцентричным диалоговым форматам, где обсуждается в т.ч. и проблема Южно-Китайского моря.

Стремясь исправить такую ситуацию, Соединённые Штаты приняли концепцию т.н. расширенной двусторонности. Её цель состояла в том, чтобы на базе двусторонних альянсов со странами АСЕАН формировать более широкие инициативы сотрудничества, делая акцент не на общности угроз, а на сходстве интересов. При этом предполагалось повышение значимости ассоциации как

диалоговой площадки: она рассматривалась как механизм встраивания США в региональное сотрудничество.

Взяв паузу в вопросе о Южно-Китайском море, Вашингтон стал формировать контекст своего влияния на развитие обстановки в данной стратегически важной акватории. Это выразилось в проведении мероприятий, нацеленных на избавление от чрезмерно милитаризированного имиджа. Активизировались совместные действия США и их партнёров из ЮВА по ликвидации последствий стихийных бедствий и гуманитарных катастроф, что стало характерной чертой учений «Баликатан» и «Кобра Гоулд», ранее имевших исключительно антитеррористическую окраску.

Одновременно Вашингтон «дозревал» до осознания необходимости присоединиться к Договору АСЕАН о дружбе и сотрудничестве и к Восточноазиатскому саммиту. На эту нацеленность не повлияла даже отмена первого саммита США — АСЕАН на высшем уровне в сентябре 2007 г. Тем самым создавался задел для принципиально новой основы взаимодействия Соединённых Штатов и ассоциации, в т.ч. по вопросу о Южно-Китайском море.

ПРОБЛЕМА ЮЖНО-КИТАЙСКОГО МОРЯ В ОТНОШЕНИЯХ США С АСЕАН ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ Б. ОБАМЫ

Подписав Договор АСЕАН о дружбе и сотрудничестве и присоединившись к Восточноазиатскому саммиту в начале первого президентского срока Б. Обамы, Вашингтон не смог воспользоваться открывавшимися возможностями снизить остроту проблемы Южно-Китайского моря. На многостороннем треке это выразилось в маргинализации как асеаноцентричных многосторонних диалоговых площадок, где обсуждался вопрос — АРФ, СМО АСЕАН+8 и ВАС, — так и позиций ассоциации в качестве их координатора.

Инцидент с американским судном *The Impressable* в водах Южно-Китайского моря в марте 2009 г. свидетельствовал, что предложение США о совместном с КНР «ответственном лидерстве» в АТР проваливается и именно эта акватория станет основным источником американо-китайских противоречий. Речь Х. Клинтон на ханойской сессии АРФ в 2010 г. обозначила три измерения разногласий Вашингтона и Пекина. Первое: уделять приоритетное значение ст. 4 Декларации поведения сторон в Южно-Китайском море 2002 г., запрещающей подключение к урегулированию проблемы

США, за что выступал Китай, или ст. 10, указывающей на необходимость двигаться от Декларации 2002 г. к Кодексу поведения сторон в Южно-Китайском море и поддерживаемой США. Второе: КНР понимала свободу судоходства как беспрепятственное передвижение торговых судов, а Соединённые Штаты — как беспрепятственный заход боевых кораблей (своих и союзников) в любую акваторию АТР, в т.ч. Южно-Китайского моря. Наконец, третье состояло в том, что Пекин считал порядка 80% акватории Южно-Китайского моря внутренними водами КНР в соответствии с её законом о территориальном море и прилежащей зоне, а Вашингтон рассматривал эти воды как всеобщее достояние (*global commons*) [1, с. 71—76].

Данные противоречия проецировались на практику китайско-американского сотрудничества. В начале 2013 г. КНР приступила к строительству искусственных сооружений на занятых островах Южно-Китайского моря, демонстрируя серьёзность своих намерений при обсуждении положений будущего Кодекса поведения сторон в Южно-Китайском море на переговорах с АСЕАН. США, в свою очередь, активизировали мероприятия по защите свободы судоходства (*Freedom of Navigation Operations, FONOP*), представлявшие собой обходы американскими кораблями занятых ВМФ Народно-освободительной армии Китая (НОАК) островов [2].

Параллельно Вашингтон увеличил объёмы военного сотрудничества с азиатско-тихоокеанскими союзниками, осуществив проекцию на Южно-Китайское море. В апреле 2014 г. было заключено Расширенное соглашение в области обороны между США и Филиппинами с акцентом на повышении уровня стратегического и оперативно-тактического взаимодействия сторон [4]. Но главное — после подписания новых Руководящих принципов в области обороны в 2015 г. США стали делегировать Японии функции координатора своей системы военных альянсов на Тихом океане. В результате Токио активизировал политику в Южно-Китайском море, заметно повысив возможности японо-американской связки влиять на развитие обстановки в данной стратегически важной акватории [12].

Эти действия ожидаемо привели к росту напряжённости в Южно-Китайском море, отразившись на функционировании асеаноцентричных диалоговых форматов по вопросам безопасности. Кульминацией стал отказ участников куала-лумпурской сессии Совещания министров обороны АСЕАН+8, прошедшей в ноябре 2015 г., принять Итоговую декларацию. В результате ассоциация не только была вынуждена искать пути урегулирования проблемы Южно-Китайского моря

без содействия со стороны ведомых её усилиями структур многосторонней дипломатии, но и понесла репутационный ущерб как недостаточно эффективный координатор их деятельности.

Это проходило параллельно с расшатыванием усилиями Вашингтона единства АСЕАН по вопросам экономики. Предложив ассоциации сотрудничество в рамках Расширенного экономического взаимодействия (Expanded Economic Engagement — ЕЭ), администрация Б. Обамы одновременно стала втягивать страны ЮВА в свой основной проект экономического регионализма в АТР — Транстихоокеанское партнёрство (ТТП). Однако успех переговоров о последнем грозил подорвать реализацию экономических проектов АСЕАН, содействуя нарастанию разрыва между уровнями развития стран ЮВА, участвующих в переговорах о ТТП и не присоединившихся к ним. В то время как Бруней, Сингапур, Малайзия и Вьетнам присоединились к переговорам о ТТП, перспектива подключения к ним остальных государств ЮВА, особенно Лаоса, Камбоджи и Мьянмы, была невысока. В немалой степени это обусловил рост протекционистских настроений во многих странах ЮВА после начала функционирования ЗСТ Китай — АСЕАН.

Однако главный повод для обеспокоенности АСЕАН состоял в том, что проект ТТП изначально не предполагал наделение ассоциации полномочиями его координатора. Это ещё больше расшатывало позиции АСЕАН как международного актора. К своей чести, она попыталась купировать нарастание данной тенденции, инициировав запуск проекта Всеобъемлющего регионального экономического партнёрства (ВРЭП). Учитывая, что сроки завершения переговоров о создании ВРЭП неясны до сих пор, это нагроулило ассоциацию дополнительными обязательствами в ущерб решению текущих задач, среди которых в т.ч. снижение остроты проблемы Южно-Китайского моря.

Ключевым событием, повлиявшим на эволюцию проблемы Южно-Китайского моря в отношениях между США и АСЕАН при администрации Б. Обамы, стало подписание сторонами в ноябре 2015 г. Соглашения о стратегическом партнёрстве. Примечательно время появления этого документа — на фоне эскалации китайско-американских противоречий по проблеме Южно-Китайского моря и спустя полтора месяца после подписания Соглашения о ТТП. Вашингтон и АСЕАН зафиксировали общность подходов к базовым принципам сотрудничества в АТР, при этом США выразили поддержку усилиям ассоциации по координации деятельности

азиатско-тихоокеанских многосторонних диалоговых площадок. Документ делает акцент на недопустимости нарушения свободы судоходства в Южно-Китайском море [13]. Примечательна нацеленность Плана действий по внедрению стратегического партнёрства АСЕАН — США на 2016—2020 гг. на укрепление центральной роли ассоциации в процессах азиатско-тихоокеанского многостороннего сотрудничества [19].

После объявления вердикта Постоянной палаты третейского суда по проблеме Южно-Китайского моря в июле 2016 г. Соединённые Штаты вместе с Японией и Австралией призвали Филиппины и Китай признать данное решение, считая его окончательным [10]. Это не столько облегчало АСЕАН задачу эффективной координации многостороннего диалога по вопросам безопасности, сколько затрудняло её, учитывая отказ КНР признавать решение гаагского арбитража [23].

В целом активизация диалога США с АСЕАН в 2009—2016 гг. не способствовала снижению остроты проблемы Южно-Китайского моря. То, что администрация Б. Обамы предложила ассоциации, заключалось не в совместном поиске новых подходов к проблеме на основе долгосрочной заинтересованности и взаимной выгоды, а в сплочении АСЕАН на антикитайской основе в качестве единственного консолидирующего мотива.

США, АСЕАН И ПРОБЛЕМА ЮЖНО-КИТАЙСКОГО МОРЯ ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ Д. ТРАМПА: ИНДО-ТИХООКЕАНСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Проблема Южно-Китайского моря в значительной степени обусловила возникновение нарратива об Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР) задолго до того, как его озвучил Д. Трамп. Выступление С. Абэ в индийском парламенте в августе 2007 г., где речь шла об активизации взаимодействия между государствами, граничащими с Тихим и Индийским океанами, легло на благодатную почву, подготовленную увеличением товаропотока через морские судоходные пути из Африки и Ближнего Востока в Восточную Азию, активизацией политики Китая и Индии в Индийском и Тихом океанах и ростом внешнеполитических возможностей Австралии, Японии и Южной Кореи [6]. В институциональном отношении «смычке» двух регионов содействовало становление и развитие асеаноцентричных структур

многосторонней дипломатии — АРФ, СМО АСЕАН+8 и ВАС, — объединивших государства СВА, ЮВА, Южной Азии, южной и северной частей Тихого океана и транстихоокеанского пространства. Именно поэтому заявления Д. Трампа о «свободном и открытом Индо-Тихоокеанском регионе» нашли отклик у партнёров Вашингтона [20]. По состоянию на начало 2018 г. институциональная «протооснова» проекта по экономической линии представлена Меморандумом о взаимопонимании между Японским банком по международному сотрудничеству и Корпорацией зарубежных частных инвестиций (США), подписанным в ноябре 2017 г., по линии политики и безопасности — т.н. Четырёхсторонним сотрудничеством в области обороны (Quadrilateral Defense Cooperation, Quad) в составе США, Японии, Австралии и Индии [15].

Применительно к измерению Южно-Китайского моря в нарративе об ИТР выделим следующие моменты. Эта акватория находится в эпицентре будущего региона, следовательно, её геостратегическая ценность высока и в перспективе будет возрастать. Проблема Южно-Китайского моря регулярно обсуждалась на заседаниях АРФ, СМО АСЕАН+8 и ВАС, объединяющих многие страны будущего ИТР, притом что вопрос о выработке Индо-Тихоокеанского договора о дружбе и сотрудничестве по образцу соответствующего документа АСЕАН уже поставлен [17]. То обстоятельство, что через ЮВА пойдут два сухопутных коридора инициативы «Пояса и Пути» и «Морской Шёлковый путь XXI века» с акцентом на модернизацию портовых хозяйств и морских коммуникаций через Южно-Китайское море, повышает стремление участников Четырёхстороннего сотрудничества, с одной стороны, и Китая — с другой — сделать эту акваторию «зоной повышенной проницаемости» для своих интересов.

Дальнейшее развитие проекта ИТР отрицательно скажется на единстве АСЕАН по проблеме Южно-Китайского моря и её позициях координатора азиатско-тихоокеанских структур многосторонней дипломатии. В первом случае важно, что если Сингапур поддержит повестку ИТР (хотя бы потому, что он участвовал в военных манёврах с государствами Четырёхстороннего соглашения в 2007 г.), то Камбоджа и Лаос, инфраструктура которых критически зависит от притока китайских инвестиций, — безусловно, нет. Ситуация усугубляется тем, что в политической практике АСЕАН многое зависит от позиции председателя, и поэтому инциденты, подобные разногласиям по Южно-Китайскому морю внутри

ассоциации во время председательства Камбоджи в 2012 г., с высокой долей вероятности повторятся в будущем.

Применительно ко второму моменту отметим: в структурах, способных институционально оформить Индо-Тихоокеанский регион, АСЕАН вряд ли будет делегирована функция движущей силы. Наоборот, высока вероятность маргинализации АРФ, СМО АСЕАН+8 и ВАС. На экспертном уровне уже озвучена мысль о создании Организации договора о коллективной безопасности в ИТР (Indo-Pacific Treaty Organization) по образцу НАТО, нацеленной на сдерживание КНР на морях [14].

Всё это ожидаемо обострит проблему Южно-Китайского моря. На современном этапе возможности глобальных и региональных многосторонних институтов влиять на её эволюцию фактически сошли на нет. На идейном уровне новые подходы к проблеме отсутствуют. Исчерпан и инерционный потенциал её развития.

Рассматривая Четырёхстороннее сотрудничество в области обороны как основной инструмент влияния на проблему Южно-Китайского моря в выгодном для себя ключе, Вашингтон хочет интегрировать её с проводимыми ВМФ США Операциями по обеспечению свободы судоходства (Freedom of Navigation Operations, FONOP). Замысел таков: Япония, Индия и Австралия должны подключиться к патрулированию акватории Южно-Китайского моря вместе с американскими кораблями [11]. Это ещё больше поляризует региональную среду, затруднив для АСЕАН выполнение функций движущей силы многостороннего диалога по вопросам безопасности.

Справедливости ради отметим, что на современном этапе у партнёров Вашингтона это предложение не встретило большого энтузиазма. Австралия не хочет вступать в противостояние с Китаем из-за имеющихся с ним тесных экономических связей. Индия стремится избежать новых проблем в отношениях с КНР, с которой у неё достаточно противоречий и без Южно-Китайского моря. Токио опасается ответных действий Пекина в Восточно-Китайском море.

Четырёхстороннее сотрудничество может стать ещё менее привлекательным для АСЕАН при реализации сценария «Quad плюс», когда ВМФ отдельных стран ассоциации подключатся к патрулированию совместно с участниками Quad занятых Китаем островов Спратли. Первый кандидат на такое подключение — Вьетнам, расширяющий связи, в т.ч. военно-морские, с государствами Quad, акцентирующий близость взглядов на вопросы безопасности на морях [25; 26; 27; 28]. И дело не только в неудовольствии Китая

таким развитием событий. Главное — в другом: данный сценарий приведёт к утрате АСЕАН роли координатора нейтральной повестки сотрудничества в АТР. Спрос на услуги ассоциации как нейтрального игрока резко снизится, а поляризация региональной среды с её проекцией на Южно-Китайское море, напротив, возрастет. Вызвав цепную реакцию, это приведёт к появлению новых разделительных линий внутри АСЕАН, т.к. даже те из входящих в неё стран, которые являются американскими союзниками и партнёрами, не хотят вступать в противостояние с КНР. Характерный пример — Филиппины при администрации Р. Дутерте, делающие ставку на китайские инвестиции в свои инфраструктурные проекты и воздерживающиеся от любых действий и заявлений по Южно-Китайскому морю, которые Пекин мог бы интерпретировать как недружественные [9; 16].

Со своей стороны, охарактеризовав Четырёхстороннее соглашение в области обороны как «политизированную и разобщающую (*politicised and exclusionary*) инициативу», Пекин предложил АСЕАН фактически то же самое: провести военно-морские манёвры в Южно-Китайском море в формате КНР — АСЕАН [5; 8]. Вкупе с продолжающимся ВМФ НОАК военным строительством это означает, что Китай подталкивает АСЕАН легитимизировать де-факто существующее положение вещей в акватории. Это также подрывает единство ассоциации по проблеме Южно-Китайского моря и затрудняет осуществление ею функций координатора заседаний азиатско-тихоокеанских многосторонних диалоговых структур по безопасности.

Основная дилемма, которая стоит перед АСЕАН применительно к Индо-Тихоокеанскому региону и в частности к Четырёхстороннему сотрудничеству как его единственному на сегодняшний день институту и проблеме Южно-Китайского моря, такова: следует ассоциации дистанцироваться от этого проекта или же подключиться к нему, заведомо зная, что и тот, и другой шаг отрицательно скажутся на обстановке в Южно-Китайском море и на способности АСЕАН удерживать её в контролируемых рамках. Неудивительно, что до сих пор ассоциация не озвучила свою позицию по ИТР и Четырёхстороннему сотрудничеству, увязав её с собственными возможностями влиять на проблему Южно-Китайского моря.

В общем и целом примеров того, что реализация проекта ИТР может ещё больше подорвать единство АСЕАН и негативно сказаться на её позициях координатора азиатско-тихоокеанских площадок многостороннего диалога, предостаточно. Одновременно по мере дальнейшего развития Индо-Тихоокеанского региона

и инициативы «Пояса и Пути» ситуация, при которой ассоциация не сможет эффективно лавировать между США и их союзниками с одной стороны и Китаем — с другой, будет приобретать всё более реальные очертания. Отсюда — перспектива не снижения остроты проблемы Южно-Китайского моря усилиями АСЕАН как координатора форматов многостороннего диалога по вопросам безопасности, а милитаризации Южно-Китайского моря, активизации военных программ в странах АСЕАН и появления новых разделительных линий в отношениях между ними.

ВЫВОДЫ

Несмотря на низкую степень конфликтности интересов США и АСЕАН и их совпадение по вопросу о необходимости поддерживать «порядок, основанный на правилах» в акватории Южно-Китайского моря, Вашингтон не оказывал поддержку ассоциации в её стремлении повысить степень управляемости этими противоречиями, реально, а не декларативно, укрепляя единство её участников. Доминирующими чертами американского подхода были либо «благожелательное безразличие» там, где это не затрагивало интересы США напрямую, либо перетягивание АСЕАН на свою сторону в противостоянии с Китаем.

Несмотря на многократно артикулированный запрос ассоциации на укрепление стабильности в Южно-Китайском море, Вашингтон фактически маргинализирует её усилия по выстраиванию самоподдерживающихся механизмов влияния на проблему, способных содействовать её мирной эволюции. Продолжение такой политики при современном нарастании элементов глобальной конфронтации приведёт к глубокой и длительной дестабилизации АТР. Она затронет и противоречия из-за Южно-Китайского моря, притом что рычаги управления ими фактически отсутствуют, а инерционный потенциал развития исчерпан.

В современных условиях формирование международного контекста, позволяющего поддерживать противоречия из-за Южно-Китайского моря в управляемом состоянии, не менее важно, чем попытки урегулировать разногласия между втянутыми в противостояние региональными акторами. Политика США в отношении этой проблемы служит показательным примером упущенных возможностей и несоответствия результата декларируемым целям.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Дисбалансы транстихоокеанского пространства / отв. ред. В.В. Михеев, В.Г. Швыдко; ИМЭМО РАН. М.: Магистр, 2014. 320 с.
2. Запад — Восток — Россия 2015. Ежегодник / отв. ред. Д.Б. Малышева, В.Г. Хорос. М.: ИМЭМО РАН, 2016. 205 с.
3. Канаев Е.А. Конфликт из-за островов Южно-Китайского моря: история, характер урегулирования, перспективы эволюции. М.: Готика, 2007. 322 с.
4. Agreement between the Government of the Republic of Philippines and the Government of the United States of America on Enhanced Defense Cooperation. April 28, 2014. URL: <https://ru.scribd.com/document/220920869/Enhanced-Defense-Cooperation-Agreement> (дата обращения: 17.03.2018).
5. ASEAN, China Plan First Joint Naval Training in 2018. February 9, 2018. URL: <https://www.rfa.org/english/news/china/asean-china-02092018173212.html> (дата обращения: 17.03.2018).
6. “Confluence of the Two Seas”. Speech by H.E.Mr. Shinzo Abe, Prime Minister of Japan at the Parliament of the Republic of India. 22 August 2007. URL: <http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/pm0708/speech-2.html> (дата обращения: 17.03.2018).
7. Declaration on the Conduct of Parties in the South China Sea. October 17, 2012. URL: http://asean.org/?static_post=declaration-on-the-conduct-of-parties-in-the-south-china-sea-2 (дата обращения: 17.03.2018).
8. Foreign Ministry Spokesperson Geng Shuang’s Regular Press Conference on November 13, 2017. 14 November 2017. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/t1510216.shtml (дата обращения: 17.03.2018).
9. Heydarian R. Sharing Resources Could Calm Seas for China and Philippines. August 27, 2017. URL: <http://www.scmp.com/comment/insight-opinion/article/2108202/willingness-explore-resource-sharing-points-cooperative> (дата обращения: 17.03.2018).
10. Japan — United States — Australia Trilateral Strategic Dialogue Joint statement. July 25, 2016. URL: https://foreignminister.gov.au/releases/Pages/2016/jb_mr_160725.aspx (дата обращения: 17.03.2018).
11. Jennings R. Four Powerful Countries Plan Resistance to China in a Disputed Asian Sea. 5 February 2018. URL: <https://www.voanews.com/a/countries-push-for-joint-naval-exercises-in-south-china-sea/4239171.html> (дата обращения: 17.03.2018).
12. Jennings R. Japan Is Becoming Player in South China Sea Sovereignty Dispute. March 20, 2017. URL: <https://www.voanews.com/a/japan-player-south-china-sea-sovereignty-dispute/3773376.html> (дата обращения: 17.03.2018).
13. Joint Statement on the ASEAN — U.S. Strategic Partnership. November 21, 2015. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/11/21/joint-statement-asean-us-strategic-partnership> (дата обращения: 17.03.2018).
14. Kapila S. Indo Pacific Treaty Organisation Emerges Asia Security Imperative in end-2017. December 6, 2017. URL: <http://www.indiandefencereview.com/spotlights/indo-pacific-treaty-organisation-emerges-asia-security-imperative-in-end-2017> (дата обращения: 17.03.2018).

15. Memorandum of Understanding on Cooperation between Japan Bank for International Cooperation and Overseas Private Investment Corporation. November 2017. URL: https://www.opic.gov/sites/default/files/files/JBIC_MOU.PDF (дата обращения: 17.03.2018).
16. Mogato M. Duterte Says China's Xi Threatened War If Philippines Drills for Oil. May 19, 2017. URL: <https://www.reuters.com/article/us-southchinesea-philippines-china/duterte-says-chinas-xi-threatened-war-if-philippines-drills-for-oil-idUSKCN18F1DJ> (дата обращения: 17.03.2018).
17. Natalegawa M. ASEAN Should Step up to Promote a Pacific Indo-Pacific. 30 November 2017. URL: <http://www.straitstimes.com/opinion/asean-should-step-up-to-promote-a-pacific-indo-pacific> (дата обращения: 17.03.2018).
18. National Security Strategy of the United States of America. December 2017. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 17.03.2018).
19. Plan of Action to Implement the ASEAN – United States Strategic Partnership (2016–2020). November 2015. URL: http://asean.org/storage/images/2015/November/27th-summit/statement/ASEAN-US%20POA%202016-2020_Adopted.pdf (дата обращения: 17.03.2018).
20. Remarks by President Trump on His Trip to Asia. November 15, 2017. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-trip-asia/> (дата обращения: 17.03.2018).
21. Secretary of State Madeleine K. Albright Statement to the ASEAN Regional Forum, Sunway Lagoon Hotel Kuala Lumpur, Malaysia, July 27, 1997. As released by the Office of the Spokesman in Kuala Lumpur, Malaysia. URL: <https://1997-2001.state.gov/statements/970727.html> (дата обращения: 17.03.2018).
22. Security and Cooperation in the South China Sea. M.: Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, 2014. 304 p.
23. Statement of the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China on the Award of 12 July 2016 of the Arbitral Tribunal in the South China Sea Arbitration Established at the Request of the Republic of the Philippines. July 12, 2016. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1379492.shtml (дата обращения: 17.03.2018).
24. Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America. URL: <https://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (дата обращения: 17.03.2018).
25. India – Vietnam Serukan Kebebasan Navigasi di LCS. Maret 6, 2018. URL: <http://sp.beritasatu.com/home/india-vietnam-serukan-kebebasan-navigasi-di-lcs/123074> (дата обращения: 17.03.2018).
26. Jennings R. Hadapi Ekspansi China di Laut China Selatan, Vietnam Dekati Australia. Maret 22, 2018. URL: <https://www.voaindonesia.com/a/hadapi-ekspansi-china-vietnam-dekati-australia-/4309849.html> (дата обращения: 22.03.2018).
27. Kapal Induk AS dan Kapal Perang Jepang Manuver di Laut China Selatan. Maret 13, 2018. URL: <https://international.sindonews.com/read/1289230/40/kapal-induk-as-dan-kapal-perang-jepang-manuver-di-laut-china-selatan-1520915513> (дата обращения: 17.03.2018).
28. Putri W.D. Kapal Induk AS Kunjungi Vietnam. Maret 5, 2018. URL: <http://www.republika.co.id/berita/internasional/asia/18/03/05/p53u87359-kapal-induk-as-kunjungi-vietnam> (дата обращения: 17.03.2018).

REFERENCES

1. *Disbalansy transtihookeanskogo prostranstva* [Imbalances of Trans-Pacific Area]. Ed. by V. Miheev, V. Shvydko. Moscow, Magistr Publ., 2014, 320 p. (In Russ.)
2. *Zapad – Vostok – Rossiya 2015. Ezhegodnik* [West-East-Russia 2015. Yearbook]. Ed. by D. Malysheva, V. Horos. Moscow, IMJeMO RAN Publ., 2016, 205 p. (In Russ.)
3. Kanaev A. *Konflikt iz-za ostrovov Yuzhno-Kitayskogo morya: istoriya. kharakter uregulirovaniya, perspektivy evolyutsii* [Conflict over the South China Sea Islands: History, the Nature of the Settlement, Prospects for Evolution]. Moscow, Gotika Publ., 2007, 322 p. (In Russ.)
4. *Agreement between the Government of the Republic of Philippines and the Government of the United States of America on Enhanced Defense Cooperation*. April 28, 2014. Available at: <https://ru.scribd.com/document/220920869/Enhanced-Defense-Cooperation-Agreement> (accessed 17.03.2018). (In Eng.)
5. *ASEAN, China Plan First Joint Naval Training in 2018*. February 9, 2018. Available at: <https://www.rfa.org/english/news/china/asean-china-02092018173212.html> (accessed 17.03.2018). (In Eng.)
6. “*Confluence of the Two Seas*”. *Speech by H.E.Mr. Shinzo Abe, Prime Minister of Japan at the Parliament of the Republic of India*. 22 August 2007. Available at: <http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/pmv0708/speech-2.html> (accessed 17.03.2018). (In Eng.)
7. *Declaration on the Conduct of Parties in the South China Sea*. October 17, 2012. Available at: http://asean.org/?static_post=declaration-on-the-conduct-of-parties-in-the-south-china-sea-2 (accessed 17.03.2018). (In Eng.)
8. *Foreign Ministry Spokesperson Geng Shuang’s Regular Press Conference on November 13, 2017*. November 14, 2017. Available at: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/t1510216.shtml (accessed 17.03.2018). (In Eng.)
9. Heydarian R. *Sharing Resources Could Calm Seas for China and Philippines*. August 27, 2017. Available at: <http://www.scmp.com/comment/insight-opinion/article/2108202/willingness-explore-resource-sharing-points-cooperative> (accessed 17.03.2018). (In Eng.)
10. *Japan – United States – Australia Trilateral Strategic Dialogue Joint statement*. July 25, 2016. Available at: https://foreignminister.gov.au/releases/Pages/2016/jb_mr_160725.aspx (accessed 17.03.2018). (In Eng.)
11. Jennings R. *Four Powerful Countries Plan Resistance to China in a Disputed Asian Sea*. 5 February 2018. Available at: <https://www.voanews.com/a/countries-push-for-joint-naval-exercises-in-south-china-sea/4239171.html> (accessed 17.03.2018). (In Eng.)
12. Jennings R. *Japan Is Becoming Player in South China Sea Sovereignty Dispute*. March 20, 2017. Available at: <https://www.voanews.com/a/japan-player-south-china-sea-sovereignty-dispute/3773376.html> (accessed 17.03.2018). (In Eng.)
13. *Joint Statement on the ASEAN – U.S. Strategic Partnership*. 21 November 2015. Available at: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/11/21/joint-statement-asean-us-strategic-partnership> (accessed 17.03.2018). (In Eng.)
14. Kapila S. *Indo Pacific Treaty Organisation Emerges Asia Security Imperative in end-2017*. 6 December 2017. Available at: <http://www.indiandefencereview.com/spotlights/indo-pacific-treaty-organisation-emerges-asia-security-imperative-in-end-2017> (accessed 17.03.2018). (In Eng.)

15. *Memorandum of Understanding on Cooperation between Japan Bank for International Cooperation and Overseas Private Investment Corporation*. November 2017. Available at: https://www.opic.gov/sites/default/files/files/JBIC_MOU.PDF (accessed 17.03.2018). (In Eng.)
16. Mogato M. *Duterte Says China's Xi Threatened War If Philippines Drills for Oil*. 19 May 2017. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-southchinesea-philippines-china/duterte-says-chinas-xi-threatened-war-if-philippines-drills-for-oil-idUSKCN18F1DJ> (accessed 17.03.2018). (In Eng.)
17. Natalegawa M. *ASEAN Should Step up to Promote a Pacific Indo-Pacific*. November 30, 2017. Available at: <http://www.straitstimes.com/opinion/asean-should-step-up-to-promote-a-pacific-indo-pacific> (accessed 17.03.2018). (In Eng.)
18. *National Security Strategy of the United States of America*. December 2017. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (accessed 17.03.2018). (In Eng.)
19. *Plan of Action to Implement the ASEAN – United States Strategic Partnership (2016–2020)*. November 2015. Available at: http://asean.org/storage/images/2015/November/27th-summit/statement/ASEAN-US%20POA%202016-2020_Adopted.pdf (accessed 17.03.2018). (In Eng.)
20. *Remarks by President Trump on His Trip to Asia*. November 15, 2017. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-trip-asia/> (accessed 17.03.2018). (In Eng.)
21. *Secretary of State Madeleine K. Albright Statement to the ASEAN Regional Forum, Sunway Lagoon Hotel Kuala Lumpur, Malaysia, July 27, 1997. As released by the Office of the Spokesman in Kuala Lumpur, Malaysia*. Available at: <https://1997-2001.state.gov/statements/970727.html> (accessed 17.03.2018). (In Eng.)
22. *Security and Cooperation in the South China Sea*. Moscow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences Publ., 2014, 304 p. (In Eng.)
23. *Statement of the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China on the Award of 12 July 2016 of the Arbitral Tribunal in the South China Sea Arbitration Established at the Request of the Republic of the Philippines*. July 12, 2016. Available at: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1379492.shtml (accessed 17.03.2018). (In Eng.)
24. *Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America*. Available at: <https://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (accessed 17.03.2018). (In Eng.)
25. *India – Vietnam Serukan Kebebasan Navigasi di LCS*. Maret 6, 2018. Available at: <http://sp.beritasatu.com/home/india-vietnam-serukan-kebebasan-navigasi-di-lcs/123074> (accessed 17.03.2018). (In Ind.)
26. Jennings R. *Hadapi Ekspansi China di Laut China Selatan, Vietnam Dekati Australia*. Maret 22, 2018. Available at: <https://www.voaindonesia.com/a/hadapi-ekspansi-china-vietnam-dekati-australia-/4309849.html> (accessed 22.03.2018). (In Ind.)
27. *Kapal Induk AS dan Kapal Perang Jepang Manuver di Laut China Selatan*. Maret 13, 2018. Available at: <https://international.sindonews.com/read/1289230/40/kapal-induk-as-dan-kapal-perang-jepang-manuver-di-laut-china-selatan-1520915513> (accessed 17.03.2018). (In Ind.)
28. Putri W.D. *Kapal Induk AS Kunjungi Vietnam*. Maret 5, 2018. Available at: <http://www.republika.co.id/berita/internasional/asia/18/03/05/p53u87359-kapal-induk-as-kunjungi-vietnam> (accessed 17.03.2018). (In Ind.)